

3.5. Интернет-сообщества как акторы социогуманитарной сферы мировой политики

Я.А. Бахметьев, А.А. Леонов

С самого раннего этапа истории за ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) закрепились огромная роль не только во взаимоотношениях людей, но и в политике и международных отношениях. Даже если отойти от социального понимания суверенитета и вернуться к формуле «государство — это я», то при современных технологиях связь двух правителей-суверенов (а значит, и осуществление международных отношений) была бы возможна при помощи простого набора телефонного номера. Легко представить, насколько сократились бы трансакционные издержки различных переговоров (вроде выбора нейтральной территории при заключении мира между Францией и Россией в 1807 году) и вообще осуществления международных связей. К тому же, таким образом значительно уменьшилась бы и степень искажения информации — через сколько рук проходило известие, пока попадало от гонца к лицу, принимающему решение.

Сейчас, по мере убыстрения «шагов истории» это влияние стало сложно уловить¹ (как часто лидеры государств общаются без посредников и свидетелей, что обсуждают и что из этого выходит в публичную сферу; кто может оказать влияние на принятие решения при помощи технологий; что руководители государств могут скрыть от общества и т.п.), но для анализа происходящих процессов необходимо правильно выявлять, определять и оценивать эффект данных технологий. Формальное влияние высоких технологий может быть проиллюстрировано языком статистики. На сегодняшний день более 2 миллиардов человек являются интернет-пользователями, а около 430 миллионов — пользователями смартфонов (причём эта цифра удвоилась за 2 последних года). Это имеет значение в том смысле, что теперь пользователь освобожден от детерминизма «desktop'a»: для выхода в интернет сегодня совершенно не нужен исключительно настольный компьютер, для этого достаточно нетбука, планшетного компьютера, коммуникатора или

мобильного телефона с расширенным набором функций. 2/3 компаний по всему миру имеют свои web-страницы (до 1989 года таких страниц не было вообще). Каждую секунду в мире отправляется более 1,4 миллионов электронных писем, а количество телефонных звонков неуклонно снижается с 2007 года. Наконец, что наиболее важно для нас — около 800 миллионов человек состоят в различных социальных сетях в интернете². Таким образом, в современном мире появились люди (и их определённо становится всё больше), которые постоянно находятся онлайн, где бы они не находились — теперь электронные устройства и возможности передачи интернет-сигнала это позволяют.

Тем не менее, на наш взгляд, главным условием, на котором необходимо сойтись до начала основного рассуждения, состоит в том, что значимость и влияние ИКТ не должны быть переоценены. ИКТ не стали целью, не стали детерминантой и, тем более, не стали автономным актором³. Никто не отрицает, что технологические системы доведены до автоматизма, они предполагают свою логику и измерение пространства и времени, но они не стали независимыми от человека. В любом случае, всё до сих пор зависит от человека и того, как он пользуется плодами прогресса. Запрограммированные системы без возможности отмены команды (в стиле фантазий кинофильма «Fail-Safe» 1964 года), искусственный интеллект и киборги (в духе эпопеи про Терминатора) пока остаются футурологией. Поэтому пока что мы вправе постулировать, что ИКТ являются инструментом: в социальных, экономических, политических и любых других отношениях.

Интернет: элемент ИКТ и особое явление

В современном мире интернет как составная часть ИКТ переходит на новый уровень значимости для общества — изменяет привычный вид взаимодействий, раскрывает новые аспекты взаимодействий акторов, обеспечивает связь разрозненных ранее акторов. Но, учитывая первоначальный тезис о том, что ИКТ являются инструментом, стоит сразу оговориться, что интернет также является лишь средством, а не целью. Несомненно, можно

рассмотреть примеры международного сотрудничества в целях совершенствования интернета как такового, но этот вопрос стал бы предметом рассмотрения первого раздела данной монографии. Для нас важно то, что даже если интернет выступает объектом такого сотрудничества, он является лишь промежуточным звеном общей цели — развития общественных и государственных отношений, регулирования этих отношений, решения социальных, экономических, политических и иных проблем и т.п. Одним словом, если интернет всё же выступает объектом некоторых социальных процессов, он не выходит из роли инструмента: он изменяется как инструмент, а не изменяет своей роли. Мы уверены, что этот момент необходимо особо подчеркнуть, т.к. буквально сегодня значимость интернета начинает ошибочно оцениваться и переоцениваться. В ходе т.н. «финиковых революций»⁴ 2010–2011 гг. в Северной Африке (или «Арабской весны») многие исследователи отводили определяющую роль в этих событиях социальным сетям⁵ (даже именовали их «Facebook-революциями»), т.к. действующие в них сообщества и привели к волнениям и свержениям режимов в Тунисе и Египте. Тем не менее, не стоит отводить интернет-сообществам и технологиям определяющую роль в этих революциях (и даже называть их «Twitter-революциями» в исконном понимании этого феномена — на это указал сам автор термина Евгений Морозов⁶). Основными причинами этих революций были экономические проблемы и социальная напряжённость (прежде всего — большое количество безработной молодёжи, в большинстве своём образованной)⁷. Несомненно, интернет-технологии явились важным инструментом осуществления протестных выступлений. Как известно, революции не осуществляются стихийно: существует некое ядро или авангард революции⁸. В данном случае интернет-технологии и эффект соучастия через распространяемое с помощью технологий видео позволили общественности Туниса, Египта и других стран, по которым прокатились социальные волнения, сразу узнавать правду. В итоге, авангардом «финиковых революций» 2010–2011 гг. стали как раз молодые высокообразованные люди, которые координировали свои действия, обменивались информацией, получали правдивые факты с помощью социальных сетей и высоких технологий⁹.

Но не стоит так строго соглашаться со столь монистической трактовкой интернета как составляющей ИКТ. Особенностью большинства составных частей ИКТ (телевидения, радио и т.д.) является то, что по мере своего развития они избавились от монополии своей основной функции — информационной — и стали чем-то большим. Стоит ли говорить о значимости экономического измерения составных частей ИКТ (такой детерминизм, как правило, является безапелляционным — в современном мире почти из всего можно «сделать бизнес»), но факт состоит в том, что и телевидение, и радио, и некоторые другие элементы ИКТ вполне воспринимаются как элементы современной культуры.

С другой стороны, следует учитывать, что информационная сфера жизни общества (позволим себе такой конструкт) не ограничивается ИКТ: сложно назвать, например, слухи технологиями. Поэтому, учитывая существование трактовок постиндустриальной эпохи как информационной, следует разграничить ИКТ, интернет и информацию в целом. Так же, как интернет de-facto вышел за рамки ИКТ, он не ограничен формальными отношениями с информацией: он не просто передаёт её от автора адресату. Если вспомнить самый первый заявленный тезис о том, что ИКТ всё-таки остаются инструментом, то интернет, несомненно, так же является средством и даже ресурсом (для акторов, которые не находятся «внутри» интернета, но используют его). Таким образом, мы наконец можем максимально точно определить место интернета в мировой политике: это инструмент и ресурс, используемый различными акторами мировой политики и различными интернет-сообществами для участия в мировой политике.

Однако, если интернет имеет более широкие отношения с информацией, нежели статус передатчика, каким же ресурсом мировой политики он является? Чаще всего исследователи делят политические ресурсы в соответствии со сферами жизни общества (даже если они сначала делят их, например, на индивидуальные и коллективные), т.е. на экономические, политические (силовые и юридические), социальные, культурно-информационные¹⁰. Но главное, что вне зависимости от типологий «ресурсов власти», это понятие следует относить к любым средствам, используемым

субъектом для подчинения объекта — физическим, психическим, социальным, организационным и др., т.е. использовать его в самом широком смысле¹¹. Поэтому мы считаем целесообразным выделить интернет как некий ресурс, а затем определиться, какой характер он имеет. В этом свете, совершенно нелогично ограничивать интернет-технологии только информационными функциями, они также являются, по меньшей мере, мобилизационными и идеологическими ресурсами.

Видения измерений и сфер интернета

Вопрос о различных измерениях интернета вообще и в отдельных сферах жизни общества является весьма не простым для рассмотрения. Прежде всего потому, что, как уже было показано ранее, интернет не имеет чётких детерминант, относительно которых его можно было бы определять и рассматривать его грани. Задача упрощается, если мы чётко определяем сферу, в которой мы позиционируем интернет и с точки зрения которой смотрим на него. Для нас логичнее всего сделать это с позиции сферы мировой политики. Такой взгляд на интернет представил, например, Дмитрий Песков в разделе учебника, подготовленного коллективом авторов МГИМО (У) МИД РФ в 2005 году¹². По его мнению, в мировой политике интернет определяется как пространство, объект и вызов. В качестве пространства интернет являет собой поле, на котором взаимодействуют различные акторы мировой политики: в направлениях освобождения сферы от государственного контроля и монополии крупных корпораций, соблюдения авторских прав, продвижения свободы слова и т.п. В качестве объекта интернет ставит такие вопросы как регулирование и улучшение своего качества. Решением этих вопросов занимаются акторы различных уровней, хотя, по мнению господина Пескова, делают это крайне неэффективно. Наконец, для нас наиболее важно измерение интернета как вызова, т.к. в этом качестве он «является социальной структурой, которая формирует жизнь общества, заставляет институты видоизменяться и влияет на эволюцию человечества»¹³.

Крайне удачное выделение аспектов интернета принадлежит авторству Йована Курбалии и Эдуардо Гелбстайна¹⁴. По их мнению, интернет, кроме инфраструктуры, потенциала для развития, экономического и правового аспекта имеет ещё и социальный аспект, который, в частности, включает в себе права человека, культурное многообразие и глобальное общественное благо. Помимо того, что данное видение аспектов интернета имеет общие черты с концепцией господина Пескова, именно такое измерение интернета позволяет нам сделать логический переход к следующему разделу, посвящённому социо-гуманитарной сфере мировой политики.

Интернет и социо-гуманитарная сфера мировой политики

Как справедливо отмечает заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России Марина Лебедева: «именно человек ... становится главной движущей силой в политическом развитии мира, а значит, и мировой политике. Подобно тому как в своё время экономический фактор потеснил военный, сегодня развитие человеческого потенциала выходит на передний план»¹⁵. В связи с этим, в данном разделе мы исходим из индивидоцентристского подхода. В центре нашего внимания находится не государство (хотя это совершенно не означает, что оно вовсе выносятся за скобки), не технологии и даже не человечество, а отдельные индивиды и их сообщества. Несомненно, акторность отдельного индивида в мировой политике является весьма спорным моментом даже для теоретиков крайне либерального толка, поэтому мы не находим продуктивным подробно освещать этот вопрос. Тем не менее, в силу того, что термин «человеческое измерение» многогранен и сложно определяем однозначно, «он представляет собой скорее собирательное понятие, в котором может быть найдено и отражение начавшихся во второй половине XX века тенденций формирования универсального социального пространства»¹⁶.

На основании этого мы выводим два важных для нас условия. Для начала, в рамках нашей темы индивид представляет из себя пользователя, для которого интернет является средством достижения разнообразных целей. Учитывая такую корректировку,

первоначальный тезис об индивидо-центристском подходе выглядит теперь как пользователь-центристский. Именно эта корректировка освобождает нас от крайне неприятной необходимости выделения отдельных, значимых для нас групп (и даже индивидов) из общества. Пользователь безличен — им могут быть индивиды, группы лиц, сообщества, сети и т.п. При этом вновь подчеркнём, что мы изначально не настаиваем на том, что пользователь является актором мировой политики — как раз этот момент нам предстоит доказать или опровергнуть. Наше первое условие на данном этапе заключается в том, что мы будем рассматривать мирополитические процессы, учитывая первостепенную значимость пользователя, его интересов и ценностей.

Очевидно, что в таком случае приоритетной для нас проблемной сферой выступает именно социо-гуманитарная. В широком смысле, это сфера, очерчивающая взаимоотношения элементов общества между собой на глобальном уровне (при учёте возможного пересечения с государством, но лишь как с отдельным актором, без перехода во властные отношения). Почему именно эта сфера? Несмотря на явную тенденцию укрепления в научном дискурсе тезиса о размывании государственного суверенитета в его вестфальском понимании (свидетельством чего является и эта монография), в политической сфере ведущая роль пока сохраняется за государством, а в экономической — за ним же и крупными корпорациями, фондами и банками. На глобальном уровне именно в социо-гуманитарной сфере в наибольшей степени проявляется активность негосударственных сообществ (в нашем случае, интернет-сообществ). Поэтому вторым условием является фокусирование на той сфере мировой политики, которая концентрируется на решении проблем человечества — определённая нами как социо-гуманитарная. Однако это не значит, что мы оставим безо всякого внимания, например, политическую сферу: это было бы просто невозможно, т.к. в силу свойства инклюзивности политика как никакая другая сфера проникает в остальные (например, ценности, формирующиеся на общечеловеческих началах, имеют существенное влияние на политику).

Интернет-сообщества и другие участники мировой политики

Таким образом, мы выходим на определение акторов интернет-пространства и определение интернет-сообществ. Современное научное направление международных исследований помимо традиционных акторов мировой политики — государств — выделяет ряд новых. Это и непосредственно связанные с государствами межправительственные организации, и негосударственные акторы — неправительственные организации, транснациональные ассоциации и др.¹⁷ Но нам важны лишь те акторы, которые действуют, во-первых, в интернет-пространстве, а во-вторых, в рамках социо-гуманитарной сферы. И важно не только определить и обозначить их, но и выделить их элементы и составные части.

Касаемо государственных акторов нет смысла выделять внутри них отдельные группы — логично рассматривать их как консолидированных акторов — «государства». Спорным вопросом здесь остаётся деятельность государств в интернет-пространстве — является ли она признаком постмодернизации государства, или она есть обязательное условие признания государства как постмодернового? Так или иначе, этот вопрос находится вне рамок данных раздела и проблемного поля.

Что касается негосударственных акторов, то исполнительный директор Mozilla Foundation Марк Шурман и доцент школы коммуникаций канадского «Университета Симона Фрейзера» Кэтрин Рейлли в своём докладе 2003 года выделили следующие группы акторов гражданского общества интернет-пространства (по сути, негосударственных акторов):

- формальные централизованные (транснациональные НПО, альтернативный бизнес),
- формальные распределённые (торрент-сети, исследовательские сети),
- неформальные централизованные (альтернативные медиа),
- неформальные распределённые (сетевые социальные движения, хактивисты)¹⁸.

Наибольшую активность в сфере социо-гуманитарных вопросов взаимоотношения элементов общества между собой и с государством на глобальном уровне проявляют представители последней группы. Собственно, это те самые акторы, которые можно в целом рассматривать как интернет-сообщества.

Дать точное определение интернет-сообществ представляет не такой простой задачей. Так, дипломат, исследователь связи высоких технологий и дипломатии и директор «DiploFoundation» Йован Курбалия определяет их так: «Интернет-сообщество состоит из институтов и индивидов, развивавших и продвигавших Интернет с момента его появления»¹⁹. Определение это странное и не имеющее аналогов: по сути, господин Курбалия отождествляет интернет-сообщества с когортой основателей и разработчиков интернета. Определённо, это является серьёзным ограничением интернет-сообществ как субъектной категории.

В общем виде, западные учёные определяют интернет-сообщества как социальные сети людей, которые взаимодействуют с помощью различных средств связи нового поколения (социальных сетей, чатов и т.д.) в целях достижения взаимных интересов и целей. Эти виртуальные сообщества не обязательно фокусируются вокруг особого интереса, иногда они просто общаются²⁰. Известный исследователь современной медиа-сферы Говард Рейнгольд добавляет к этому, что виртуальные сообщества напоминают реальную жизнь общины в том смысле, что в обоих случаях сообщества оказывают поддержку, информацию, дружбы и принятия между незнакомыми людьми²¹. Наконец, исследователи из Калифорнийского университета в Беркли и Мичиганского университета²² определили интернет-сообщества, исходя из того, что их общение строго ограничивается рамками интернета. По их мнению, социальные интернет-сети — «это веб-сервисы, которые позволяют людям 1) построить публичные или частично публичные профили в рамках ограниченной системы, 2) сформировать список других пользователей, с которыми они имеют связь, и 3) просмотреть и переместить их списки связей в рамках системы. Характер и номенклатура этих связей могут варьироваться в зависимости от сайта к сайту».

Очевидно, что сами интернет-сообщества можно подразделять разными способами. Однако вопрос удобства той или иной классификации интернет-сообществ не играет для данного раздела особо важной роли. Для нас основным является тот момент, что такие сообщества разнообразны и подразделять их можно по разным признакам и свойствам. В самом общем виде среди них можно выделить:

- поисковые системы (не только интернациональные, но и национальные и региональные. Эта группа имеет право находиться здесь, поскольку во время поиска система сама определяет структуру выдачи результатов. Тем самым она ориентирует пользователя на те, или иные сайты, на которых пользователи начинают общаться. В определённом смысле можно сказать, что поисковые системы формируют сообщества);
- социальные сети (речь идёт не только о чрезвычайно популярных ныне Facebook, Openspace, Twitter и др., но и о таких специфических, как «Государственная служба без границ» (pswb-spsf.ca)²³;
- сетевые энциклопедии (Wikipedia и др.);
- антиглобалистские движения и другие сообщества, использующих интернет-технологии как один из инструментов взаимодействия с другими акторами (сапатисты, фалуныгун и др.);
- блогеров (создатели новых сетевых структур, «общественных СМИ» и т.п.);
- хактивистов (например, сообщество «Anonymous»);
- проекты, специализирующие на различного рода утечках (Wikileaks, Openleaks, Hackleaks и др.);
- пиратские партии (борцы с международным режимом в области защиты прав интеллектуальной собственности).

Определённую значимость в мировой политике для развития социо-гуманитарной сферы представляет каждый из этих субъектов (или сообщество субъектов), хотя, конечно же, этот список не является полным, а лишь примерным. Тем не менее, рамки данного раздела позволяют нам сказать лишь о нескольких сообществах

(например, можно было много сказать о конфликте компании Google с руководством КНР в начале 2010 г.²⁴, но, кроме того, что этот вопрос, скорее, относится ко второму разделу монографии, история довольно длинная).

Основанием для выделения отдельных сообществ будет их функциональная составляющая — их деятельность — т.к. именно её можно определить как социальную или нет. Учитывая все наши концептуальные допущения и утверждения, мы вправе уточнить, что для нас важны следующие аспекты деятельности интернет-сообществ:

- способность к коллективным действиям. Т.е. каким образом интернет и связанные с ним технологии помогают людям действовать сообща, консолидировано и коллективно;
- ценности, на которых базируется такая деятельность. По сути, такая система функциональных ценностей формирует новые идентичности. В связи с этим вспоминается Мануэль Кастельс, который писал о том, что традиционные институты испытывают кризис идентичности, и им на смену приходят новые сетевые сообщества, которые стремятся действовать глобально;
- влияние на других участников мировой политики — т.е., собственно, акторность.

Нам видится возможным рассмотреть под такими углами зрения три группы интернет-сообществ. Исходя из приведённых критериев — каким образом сообщества действуют на основе собственных новых ценностей, используя технологии интернета, как эти технологии влияют на их поведение, и как они взаимодействуют с другими акторами и участниками мировой политики — наиболее заметными и значимыми для мировой политики явились сообщества хактивистов (непосредственно — наиболее оформленная группа Anonymous), проекты, специализирующие на утечках (и наиболее известный проект Wikileaks), и политические движения за реформу прав интеллектуальной собственности (наиболее заметный из них — Пиратский интернационал). Анализ этих трёх сообществ

имеет целью не просто проверить соответствие критериям; главная цель следующей главы — определить и оценить акторность этих интернет-сообществ. Т.е. являются ли хотя бы некоторые из них (а возможно, что и все) именно акторами (не участниками или субъектами) мировой политики. Здесь мы обойдёмся без собственного конструктивизма, а сошлёмся на предисловие Марины Лебедевой к более ранней монографии²⁵. Согласно ей, в оценке акторности основным для нас будут ответы на такие вопросы, как:

1. Какова общая характеристика актора? Каковы его цели, ресурсы, внутренняя организация? Появляются ли новые функции у актора, которых не было раньше, или напротив — какие-то функции исчезают?
2. Насколько он однороден как актор?
3. Как актор взаимодействует с другими акторами? Кто его партнеры и противники? Как актор меняет международную среду, меняет правила взаимодействия?

Интернет-сообщества как акторы мировой политики

В данном разделе мы рассмотрим вопросы, касающиеся роли интернет-сообществ в современном мире. Хочется отметить, что, рассматривая движения хакеров, мы намеренно опускаем хакеров, которые действуют исходя из корыстных интересов: тех, кто похищает данные банковских карт, пароли для различных аккаунтов пользователей, личные данные пользователей. Эти вопросы больше касаются информационной безопасности (первого раздела монографии) или электронной коммерции и преступности (второй раздел). Мы сосредоточимся на тех движениях, которые взламывают информационные системы ради некоей социально значимой цели, пусть даже и утопической. Определяя направленность действий интересующих нас интернет-сообществ, нам видится полезным обратиться ещё к одной типологии измерений интернета, о которой не было сказано ранее. В 2006 году на встрече в Афинах Форум по управлению интернетом (IGF — Internet Governance Forum; форум, который оказывает поддержку генеральному секретарю ООН при

выполнении мандата Всемирного саммита по информационному обществу (WSIS) выработал ряд тем, актуальных для дальнейшего развития интернета: открытость, безопасность, разнообразие и доступность²⁶. На предстоящее в этом году собрание форума (в сентябре 2011 года в Найроби) эти темы заявлены в названиях рабочих групп – «Безопасность, открытость и приватность», «Доступность и разнообразие» и несколько групп в рамках общей идеи развития интернета²⁷. В свете этих тем, в деятельности рассматриваемых нами интернет-сообществ будет отчётливо видна борьба за доступность, открытость и разнообразие интернета.

Хактивисты

Сам термин «хактивист» представляет собой синтез двух слов – хакер и активист. И хотя хакерами в профессиональных кругах называют специалистов с глубокими познаниями в программировании и решении IT-задач, в обыденном сознании возникла стойкая ассоциация со взломщиками компьютеров и информационных систем. На самом деле для таких людей есть специальный термин – крэкер (от англ. to crack – взламывать). В данном случае различение этих терминов крайне необходимо т.к. в культуре хакеров часто выделяют положительный потенциал. Именно благодаря хакерам, по мнению Мануэля Кастельса, произошло становление и развитие интернета в том достаточно свободном и открытом виде, который сейчас имеется²⁸. В этом отношении он согласен с американским журналистом Стивеном Леваем, точно охарактеризовавшим основные принципы хакерской культуры²⁹:

1. Доступ к компьютерам – и любым другим средствам познания устройства мира – для каждого должен быть неограниченным.
2. Информация должна быть свободной.
3. Недоверие властям и продвижение принципа децентрализации.
4. Оценивать хакера можно лишь по его достижениям. Ни положение в обществе, ни возраст, ни раса не играют при этом никакой роли.

5. С помощью компьютера каждый может создавать произведения искусства.
6. Компьютеры могут изменить жизнь к лучшему.

Нужно отметить, что формирование этих принципов началось в 1946 году с создания студенческой организации в MIT (Massachusetts Institute of Technology). В дальнейшем данная культура только развивалась, пережив несколько этапов развития. Здесь, как нам кажется, нет смысла останавливаться на них – гораздо более важно, что данные принципы влияли как на процесс создания интернета, так и на формирование новых хакерских сообществ. Мы можем отметить две важные вехи – серьезный всплеск в начале 1980-х – тогда были созданы немецкий The Chaos Computer Club (1981), Cult of the Dead Cow в Техасе (1984), The Peoples Liberation Front в Массачусетсе (1985), американская The Genocide2600 Group (1985) и другие. Большинство хакерских сообществ того времени поддерживало указанные выше принципы. Для нас важно отметить то, что данные группы не занимались исключительно криминальными действиями – они жили развитием сетей и компьютерных технологий, а это означает что термин «хакер» имеет другое значение. Это важно т.к. хактивисты во многом основывались на этих принципах, лишь несколько развив их. Таким образом, мы должны разделить хакерские сообщества и различные группы крэкеров. Первые занимаются развитием информационных технологий, и, как считается, улучшением жизни человека, тогда как вторые больше используют технологии чтобы обходить системы компьютерной защиты и получать ценные данные для продажи их потенциальному покупателю.

Второй взлет в создании хакерских сообществ произошёл в конце 1990-х и начале 2000-х. Сформировались некоммерческая группа по информационной безопасности w00w00 и Hack Canada (обе – 1998 год), HackWeiser и Hacktivism (обе – 1999 год), сообщество крэкеров globalHell (1999). Именно тогда стали заметны хактивисты – люди, которые на основе принципов хакерских сообществ переходили к практическим действиям по политическим причинам. Это вполне логично следует из принципов хакерского сообщества,

приведённых выше — если кто-то или что-то нарушает или мешает выполнению и реализации этих принципов, то он станет объектом мести со стороны сообщества. Так, антиглобалистское движение Сапатистская армия национального освобождения (сапатисты) первыми заявили о себе как об акторе в интернет-пространстве ещё в 1998 году³⁰. Тогда хакеры присоединились к политическим требованиям сапатистов, участвовавших в восстании в мексиканском штате Чьяпас: интернациональная команда специалистов по компьютерным технологиям под названием «Театр электронного беспорядка» обрушила сайт президента Мексики. Эффект неожиданности и неординарный характер акции принесли малоизвестной радикальной группировке мировую известность, а мексиканское правительство подверглось давлению со стороны международных организаций и мирового общественного мнения³¹. Но сама практика такой деятельности имела ещё больший успех: в том же году хактивистской атаке подверглась электронная система индийского Центра атомных исследований, а гонконгская хакерская группа «Yellow Pages» объявила кибервойну компаниям, инвестирующим в «несвободный Китай». Примечательная акция имела место в 2008 году: немецкие хактивисты опубликовали в сети отпечатки пальцев министра внутренних дел ФРГ, которыми предлагалось вводить в заблуждение считывающие приборы. Так интернет-сообщество выразило своё несогласие с введением документов с биометрическими данными.

Среди различных хактивистов особенную известность получила одна группа — Anonymus (Анонимы). Идея о создании данной группы сложилась в 2003 году на имиджборде 4chan, где посетители, часто анонимно, общаются с помощью фотографий. Тем не менее, до 2008 года о деятельности Anonymus практически ничего не было известно. В 2008 году Церковь Сайентологии потребовала убрать ролик-интервью с Томом Крузом с видеосервиса «Youtube» из-за нарушения авторских прав (ролик был «утечкой»); видео было удалено. Сообщество имиджборды посчитало видео неудачным примером пропаганды, а действия Церкви Сайентологии расценили как интернет-цензуру. Ответом со стороны Anonymus стала акция дискредитирования под названием «Project Chanology»

(от chan — имиджборд, т.е. веб-форум), суть которой сводилась к протесту против интернет-цензуры. Показательно, что в рамках данной операции была применена практика «утечки» — в открытый доступ были выложены секретные внутренние документы.

После данной операции были проведены различные атаки уже не по политическим соображениям, а ради развлечения и шутки (атаки на сайты фонда по борьбе с эпилепсией, поддержке хип-хоп культуры и т.д.). Необходимо заметить, что данные действия уже не так близки к культуре хакеров — этическим принципам. Для различения действий хактивистов используется терминология по аналогии с жанром вестернов — есть хакеры в черных шляпах, которым важнее сломать информационную систему и к которым распространено негативное отношение из-за близости к крэкерам, есть хакеры в белых шляпах — положительные хактивисты с моральными принципами и желанием изменить мир к лучшему. А также хакеры в серых шляпах — те, которых сложно отнести к той или иной категории и которые дрейфуют между полюсами спектра. И если взлом и атака на сайентологов можно рассматривать как позитивное решение с точки зрения открытости интернета, то атака на благотворительные фонды выглядит, как минимум, поступком хакеров в серых шляпах.

В 2009 году произошло качественное развитие в хактивистской деятельности Anonymus по борьбе с цензурой. Во время массовых протестов из-за итогов президентских выборов 2009 года в Иране, правительство страны ввело цензуру на новости о гражданских манифестациях. В целях борьбы с этим явлением группа Anonymus совместно с торрент-трекером The Pirate Bay запустила проект «Анонимный Иран» (Anonymous Iran) для беспрепятственного обмена информацией между миром и Ираном о том, что происходит в стране. В этом же году развернулась борьба с австралийским правительством, которое ограничило доступ к имиджбордам.

Прежде чем перейти к дальнейшим действиям данной группы, нам следует описать технологии, которые используются для нападения в киберпространстве. Их несколько. Первая и наиболее известная — сетевая атака DDoS (Distributed Denial of Service — Распределённый отказ от обслуживания). Её смысл заключается в

том, что на сайт посылаются очень много запросов, которые сервер, обслуживающий сайт, не может обработать. Для малосведущих в сфере IT активистов были разработаны специальные программы – Low Orbit Ion Cannon (LOIC) и её более мощная версия High Orbit Ion Cannon (HOIC; названия были позаимствованы из стратегической компьютерной игры «Starcraft»). Они сами атакуют указанный адрес и требуют минимум усилий после установки (ввести адрес сайта и выбрать тип атаки), что позволяет массово использовать данную технологию в хактивистской деятельности. Но главное усовершенствование было сделано в преддверии операции «Расплата» (массовая атака против известных интернет и оффлайн компаний, которые выступили против Wikileaks). В данную программу была введена функция по передаче контролю тому или иному лицу через IRC или Twitter (программа называется IRC-LOIC). Это позволило объединить тысячи компьютеров для слаженных действий и предопределило успех операции. Данная технология, правда, имеет серьёзную уязвимость – специалисты компаний по безопасности или спецслужбы могут зайти в данный канал и использовать его для срыва самой атаки. Тем не менее, на тот момент – конец 2010 года – это был серьёзный технологический прорыв³².

После операции «Расплата» стало не удивительно, что деятельность Anonimous попала под пристальное внимание: в этом году Парламентская ассамблея НАТО отметила сообщество среди угроз своей безопасности в докладе «Информационная и национальная безопасность»³³. В ответ на это Anonimous фактически предъявили Альянсу ультиматум³⁴. Ещё в начале года сотрудники американской компании в области безопасности HBGary пытались установить личности участников группы. В феврале «Financial Times» опубликовал статью о структуре организации Anonimous³⁵. По мнению директора HBGary, иерархическая структура состоит из трех уровней. На самом верху стоят 10 человек, которые координируют действия через «Facebook», электронную почту и IRC. В середине находятся 30 самых активных членов Anonimous, которые помогают организовать действия остальных членов – нескольких сотен «оперативников». Сразу после этой статьи члены Anonimous взломали корпоративную сеть HBGary, где похитили и выложили

часть чувствительных для репутации компании документов, касающихся её деятельности. Это потребовало от президента HBGary личного присутствия в интернет-канале Anonimous для попыток предотвращения публикации остальных документов³⁶.

Но, несмотря на проявление прямой деятельности против движения, оно не прекратило свою деятельность и даже начало ряд новых проектов, связанных с утечками. В июне был создан и открыт доступ к сайту «утечек для хакеров» – Hackerleaks. Смысл данного сайта в создании базы информации, интересной для хакеров. Первая опубликованная информация была связана с личными данными чиновников из Орlando, арестовавших активистов, бесплатно раздающих еду. Прежде чем перейти к утечкам, мы хотели бы еще раз остановиться на основных выводах по интернет-сообществу Anonimous. Данная группа разделяет ценности свободы информации, отсутствия цензуры, прав человека. Она является наследником культуры хакеров начала 80-х с тем отличием, что рассматривает возможности борьбы при нарушении принципов данной культуры. Не всегда в своей деятельности они руководствуются благородными целями – иногда они делают что-то просто так (ради развлечения), тем самым сближаясь с «хактивистами в серых шляпах». В своих действиях они используют программное обеспечение, доступное для скачивания любому человеку.

Wikileaks

Как нами уже было сказано, принципы недоверия к властям и свободы информации заложены в хакерской культуре. Не секрет, что создатели сайта Wikileaks были в прошлом хакерами, а Джулиану Ассанжу даже пришлось заплатить штраф и признать собственную вину за взлом сетей Министерства обороны США, Лос-Аламосской национальной лаборатории и телекоммуникационной компании Nortel в 1989-1991 годах³⁷. В 1996 году он купил домен leaks.com, но так и не нашёл ему применения³⁸. Заметим, что годом ранее – в июне 1995 года – был создан сайт cryptome.org для публикации документов, касающихся свободы слова, криптографии и шпионажу. Данный сайт получил достаточно большую

известность, но так и не произвел фурор во всем мире, хотя на нём и присутствуют достаточно секретные документы³⁹, а создатели сайта ведут переписку с ФБР, аргументируя отказ от удаления тех или иных файлов⁴⁰. Тем не менее, самый известный на данный момент сайт для «утечек» был создан Ассанжем вместе со своими единомышленниками (в количестве двадцати человек) 29 декабря 2005 года.

Wikileaks был создан для публикации документов, не предназначенных для публичного доступа, тем самым создатели рассчитывали бороться с коррупцией и злоупотреблениями в различных организациях (прежде всего в государстве и корпорациях). Здесь очевидно пересечения с двумя принципами хакерской культуры — стремлением к свободе информации и недоверием правительству. Интересно, что с самого начала в деятельности сайта активное участие принимали диссиденты из Азии (Китая и Таиланда), которые были против цензуры в своих странах. Из восьми членов «совета советников», четыре человека были связаны с диссидентским движением⁴¹.

Для публикации засекреченных материалов необходим был провайдер, предоставляющий гарантию в том, что сайт не будет закрыт по судебному требованию. На тот момент в Швеции ещё с 2004 года действовал провайдер PRQ.se, тесно работающий с крупнейшим пиратским торрент-трекером мира The Pirate Bay и способный удовлетворить данную потребность (в дальнейшем хостинг изменился). Также, для публикации информации и защиты от удаления посредством простой атаки на сайт со временем было создано около 300 сайтов-зеркал, копирующих информацию с материнского сайта. Вероятность того, что удастся обрушить сразу все 300 сайтов крайне мала, тем более что некоторые из них засекречены.

Ключевой задачей для данного сайта было получение секретных данных, т.н. «утечек». Для этого необходимо было решить две задачи — создать такой способ передачи информации, чтобы пользователи могли не беспокоиться за свою безопасность и анонимность. Для получения документов было рекомендовано использовать технологию TOR (The Onion Router — «луковая» маршрутизация, при которой информация шифруется и передаётся через несколько

узлов). Она позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение, с высокой степенью защиты от прослушивания. TOR активно используется китайскими диссидентами, журналистами и их информаторами, спецслужбами и военными. Следует заметить, что данные в сети зашифрованы, но на конечном узле находится ключ, который расшифровывает и вновь собирает все части целого. Один из помощников Джулиана Ассанжа владел конечным узлом данной системы и периодически сканировал проходящий трафик. Так как он собирался в этом месте, это позволяло ему получать некоторые особо важные документы. Известен, по крайней мере, один случай получения интересного документа. Это был призыв одного из лидеров Союза исламских судов нанять киллеров для убийства членов правительства Сомали. Понятно, что документ, полученный таким образом, является спорным, но создатели сайта решили все же опубликовать его (29 декабря 2006 года) и обсудить его подлинность. Таким образом, перед создателями сайта сразу же встала проблема аутентичности получаемых документов. Было решено создать группу редакторов и экспертов (помимо «совета советников»), которая бы занималась проверкой подлинности материалов. Точное число редакторов не называется, но оно колеблется от 5 до 20 человек. Вдобавок им анонимно помогают, по разным данным, от 100 до 800 человек.

Здесь мы вплотную подходим к очень важному моменту в деятельности Wikileaks. Данное сообщество сочетает в себе черты как традиционных СМИ (что проявляется в наличии редакторов), так и «новых медиа» — это проявляется в стремлении использовать wiki-технологии, когда каждый участник может редактировать и добавлять информацию. И хотя данный способ организации сайта (как Wikipedia) не прижился, всё равно остался принцип Web 2.0 (когда контент создаётся пользователями сайта — в данном случае, они пересылают документы и участвуют в их анализе).

Прежде чем перейти к отношениям данного сообщества с другими участниками мировой политики, необходимо прояснить вопрос о финансировании данного сообщества. Вначале сайт существовал за счёт пожертвований фонда thing2thing.com, зарегистрированного в Китае. Сложно привести точные объёмы необходимого

финансирования, но оно составляет от 175 000 до 200 000 тысяч долларов в год, при том, что без помощи добровольцев эти цифры возросли бы до 600 тысяч. Также, создатель сайта cryptedome.org Джон Янг, активно участвовавший в деятельности Wikileaks, отстранился от данного сообщества, узнав о намерениях одного из создателей привлечь в первой половине 2007 года 5 млн. долларов (поскольку деятельность cryptedome.org, осуществлялась при бюджете в 100 долларов в год). В конце 2009 года у Wikileaks начались проблемы с финансированием, но им помог немецкий фонд Wau Holland Foundation, созданный хактивистской группировкой Chaos Computer Club. В 2010 году он собрал и передал на текущую деятельность Wikileaks около 1,3 млн. долларов⁴².

Влияние Wikileaks оказалось сильнее, чем у сайтов-аналогов (типа cryptedome.org), за счёт использования ресурсов новых акторов мировой политики – глобальных СМИ, причём на разных языках. Однако, это же и обнажило весьма прагматическую цель основателя Wikileaks, далёкую как от этики хакеров, так и от социо-гуманитарной сферы – желание популярности. Например, осенью 2007 года Джулиан Ассанж со своими помощниками потратили достаточно много времени на подготовку большого материала, посвященного техническому снабжению американских вооруженных сил в Ираке и Афганистане. В нём было подробно расписано, сколько оружия, бронетехники и прочего оборудования было заказано сторонами. Однако утечка оказалась практически проигнорированной. Тогда господин Ассанж заявил, что крайне зол на прессу: «Мы подробно описали структуру Армии США в Ираке и Афганистане, до последнего стула и – ничего»⁴³. Наконец, особенно интересным является тот факт, что Wikileaks положил начало новой моде в интернет-среде – созданию сайтов различных утечек (для хакеров, как уже упоминалось, Anonymous создали Hackerleaks, а для локальных сообществ – Localleaks; для России таковым стал Ruleaks).

Пиратский интернационал (Pirate Party International – PPI)

Рассмотренные выше примеры интернет-сообществ, как правило, использовали неконвенциональные способы воздействия на основных акторов мировой политики. Одним из редких исключений стали Пиратские партии – наиболее известное политическое движение, перешедшее к участию в оффлайновой и конвенциональной политической жизни, т.е. нацелившееся на участие и победу в выборах. Первая пиратская партия была создана 1 января 2006 года в Швеции бывшим менеджером Microsoft Рикардом Фальквинге и поставила себе первую цель – собрать 2000 подписей для участия в выборах. Следующим утром партия прекратила сбор подписей т.к. было собрано уже 4725⁴⁴. Следует заметить, что в Швеции (наряду с Норвегией и Исландии) самый высокий уровень проникновения интернета – более 90% (по состоянию на 2010 год)⁴⁵.

Для пиратских партий основной целью является желание изменить права интеллектуальной собственности. В этом вопросе они являются наследниками движения инфоанархистов – людей, отвергающих понятие интеллектуальной собственности (собрательный термин для промышленной собственности, авторских прав, копирайта и т.д.) и выступающих за свободу файлообмена в сети. Главное отличие заключается в том, что инфоанархисты делали упор на развитие анонимных сетей (в т.ч. TOR и Freenet, которые потом использовались создателями Wikileaks). Необходимо отметить, что впервые термин «инфоанархист» появился в связи со статьей в журнале Time, посвященной создателю Freenet Айану Кларку (к нему и был применён данный термин)⁴⁶. Пиратские партии выступают больше за политическое решение вопроса: через участие в выборах они стремятся изменить законодательство и выйти из международных организаций, защищающих интеллектуальную собственность. Следует отметить, что они являются не сторонниками «пиратской» в смысле контрафактной продукции, а защищают право на некоммерческий обмен в сети как средство познания мира. В этом опять заметно влияние хакерской культуры, а именно принципа «доступ к компьютерам – и любым другим

средствам познания устройства мира — для каждого должен быть неограниченным». Естественно, в каждой стране повестка дня отделения партии меняется: где-то она может быть мягче, а где-то более радикальной, более всеобъемлющей.

Конвенциональная деятельность любой политической организации невозможна без электората — тех людей, которые разделяют идеи партии и готовы за неё проголосовать. Потенциальный электорат Пиратской партии — это молодые люди, которые постоянно пользуются интернетом и торрент-трекерами (сетевой протокол для обмена файлами). Важно, что до начала регистрации партии, в Швеции активно действовала просветительская организация Piratbyggen (пиратский комитет), которая занималась пропагандой идей отмены копирайта и авторского права. Интересно, что один из самых больших и популярных трекеров в мире «Пиратская бухта» (The Pirate Bay) был создан членами данного комитета. В середине 2000-х, во времена бума трекеров, на долю The Pirate Bay по разным данным приходилось до 40% мирового интернет-трафика⁴⁷. Поэтому свою деятельность Пиратская партия развила на относительно благодатной почве. К тому же, стремительному взлёту партии способствовало начало серьёзной государственной кампании против торрент-трекеров. По некоторым данным, под давлением США и ВТО в конце мая 2006 года прошли обыски и аресты серверов The Pirate Bay. Это спровоцировало волну негатива со стороны интернет-пользователей, чем воспользовалась Пиратская партия Швеции — стали проходить митинги, манифестации, протесты, дебаты. Для нас важно отметить, что создание политического сообщества было связано с популяризацией и проникновением интернета и увеличением его скорости, что способствовало удешевлению скачивания видео- и аудио-продукции. Таким образом, у Пиратских партий появился главный ресурс — электорат. Необходимо отметить, что несмотря на то, что партии не удалось попасть в Шведский парламент в сентябре 2006 года, она сделала выводы о своих ошибках и стала развиваться дальше в двух направлениях. Первое было связано с расширением взаимодействия с молодёжью — к концу 2009 года молодёжное отделение шведской Пиратской партии стало

самым многочисленным в Швеции. Активная деятельность среди молодёжи и продолжающееся судебное разбирательство над руководителями The Pirate Bay позволило увеличить популярность данной политической организации и привело 1 депутата от Пиратской партии в Европарламент в июне 2009 года (в ноябре после подписания Лиссабонского договора партия получила ещё одно место).

Другое направление развития заключалось в формировании Пиратских партий в других странах мира. Этот процесс начался летом-осенью 2006 года, когда были созданы Пиратские партии в США, России и Германии (Пиратская партия России в период с 2007 по 2009 годы не существовала). Развитие данного направления потребовало создания Пиратского интернационала (Pirate Parties International), который помогал в создании и координации усилий различных отделений. Наибольшую активность, помимо Швеции, Пиратские партии развернули в Германии, Тунисе и России⁴⁸. Немецкая партия постоянно участвует в выборах всех уровней и проводит международные семинары, хотя результаты на выборах достаточно невелики — депутат одной из земель вышел из социалистической партии и перешел в Пиратскую. Таким образом, число «пиратских» депутатов стало равняться трём. В январе этого года одну из должностей в Тунисском правительстве — пост министра по делам молодежи и спорта — получил член Пиратской партии Туниса. И хотя он добровольно оставил его 25 мая в связи с назначением демократических выборов, прецедент всё-равно имел место. Пиратская партия России создала и стала поддерживать зеркала сайта Wikileaks, самым известным из которых является Ruleaks.net. Постепенно члены партии пришли к выводу о необходимости самостоятельной жизни ресурса и теперь он публикует различные утечки, связанные с Россией. Наиболее известная из них была посвящена строительству «дворца» в Краснодарском крае ценой 1 млрд. долларов — на сайте были размещены фотографии этого дома, которые потом растиражировали СМИ и информационные агентства. И хотя материалов пока мало (помимо депеш про Россию, есть ещё небольшое досье КГБ СССР и Казахстана), показателен сам факт сотрудничества различных сетевых сообществ.

Хотя количество членов и депутатов от Пиратских партий достаточно невелико (3 депутата и более 50000 членов)⁴⁹, для нас наиболее важно, что это один из самых значимых примеров конвенционального выражения политических интересов различных интернет-сообществ и групп пользователей интернета.

В целом, по интернет-сообществам как акторам мировой политики можно сделать следующий вывод. Наиболее заметны и успешны, оказывают наибольшее влияние те из них, которые аккумулируют энергию разных групп сообществ. Если представить интернет-общество в виде сети (например, как в классическом понимании «сетевое общество»)⁵⁰, то отдельные сообщества представляют из себя узлы. Большинство интернет-сообществ просто связывают отдельные элементы сети, но рассмотренные нами сообщества намеренно стягивают к себе участки сети — используют связи в своей деятельности. Wikileaks использует глобальные СМИ, что принесло ей массовую известность, в отличие от того же стурпоте. Wikileaks и скандал вокруг него, в свою очередь, были использованы хактивистами с целью популяризации своих культуры и деятельности. Пиратские партии стали создавать зеркальные сайты, а российское отделение даже стало публиковать собственные утечки — и снова ради привлечения внимания СМИ. Таким образом, эти сообщества смогли не только привнести, но и заявить, и популяризовать свою характерные особенности: хактивисты — ценности и культуру, а также оружие для интернет-атак; Wikileaks — стратегии построения взаимоотношений со СМИ; Пиратские партии — конвенциональную политическую борьбу (пусть пока и не совсем успешную).

Реакция государственных акторов мировой политики на деятельность интернет-сообществ

В начале июня 2011 г. в своём докладе специальный представитель ООН Франк Ла Рю причислил право на доступ в интернет к основным правам человека⁵¹. Этот доклад⁵² содержит не только «проблемные», с точки зрения соблюдения прав человека, случаи в арабских и азиатских странах, но и пример уголовного преследования создателя Wikileaks Джулиана Ассанжа. Если тенденция по причислению прав на доступ в интернет к базовым правам человека продолжится в этом ключе, то на международной арене появится новый рычаг воздействия — соблюдение/несоблюдение прав населения на доступ в интернет и получение любой «легальной» информации. На данный момент данная тенденция уже реализуется рядом государств: выделяются деньги на проекты, связанные с соблюдением прав населения на доступ к интернету и информации. В авангарде находятся США (в которых в мае 2011 г. принята «Международная стратегия для киберпространства»)⁵³ и их союзники со следующими проектами: финансовая поддержка популярных блогеров, создание теневого интернета «в чемодане» и т.п. А в некоторых странах ЕС (например, Греции, Финляндии и Эстонии) доступ в интернет уже признан неотъемлемым правом человека.

В феврале этого года в связи с «финиковыми революциями» государственный секретарь США Хиллари Клинтон объявила о начале проекта по поддержке блогеров, пишущих на общественно-политические темы⁵⁴. На данные цели уже выделено более 25 млн. долларов, что позволяет говорить о кардинальном изменении подхода к социальным сетям — они стали выполнять функцию СМИ. По сути, это выделение денег на создание положительного, с политической точки зрения, информационного образа себя и фона для собственных действий. Кроме этого, для США становится важным и собственное присутствие в социальных сетях. Всё тот же государственный департамент намерен создать и поддерживать собственные аккаунты в сервисе микроблогов Twitter на разных языках мира⁵⁵, которые также зачастую выполняют функцию

информационного источника. Таким образом, Госдепартамент не только намерен поддерживать внешний положительный информационный фон, но и генерировать собственный, т.е. транслировать собственную политическую позицию, которая может являться источником для блогеров, пишущих на общественно-политические темы. Но существуют не только проекты, направленные на создание благоприятного фона в интернете и социальных сетях — государства научились отключать доступ в интернет через давление на провайдеров. Для устранения этой опасности Госдепартамент в этом году выделил 2 млн. долларов на разработку распределённых сетей, которые местное правительство не будет способно отключить. Предполагается, что данная технология сможет поместиться в одном чемодане, т.е. станет мобильной. Использование такого способа коммуникации во время уличных демонстраций, беспорядков и революций сложно переоценить — у протестующих может появиться собственный способ общения, неподконтрольный правительству. Силовые структуры и спецслужбы США вообще возлагают на социальные сети большие надежды в связи с вопросами национальной безопасности и разведки: так, в настоящее время активно разрабатываются программы, позволяющие «противодействовать враждебным кампаниям влияния с помощью контрсообщений, отслеживать враждебную по отношению к США пропаганду и помогать вести контрпропаганду»⁵⁶. Однако эти вопросы вне компетенции рассмотрения данного раздела.

Если говорить о кардинально другом виде реакции, то её демонстрируют государства т.н. «глобального Юга» (прежде всего потому, что сообщества выдвигают к ним совершенно иные требования). Такие государства делают упор на контроль над интернетом. Об этом свидетельствуют попытки контролировать доступ пользователей к различной информации — установка систем фильтрации (например, проект «Золотой щит» в КНР), разработка собственных сетей (цензурированный интернет в Иране), формирование системы рейтингов для доступа в сеть (Австралия и Сингапур).

Говоря о позиции России и виде её деятельности относительно интернет-сообществ, важно отметить, что на последнем саммите

G8 в конце мая 2011 года в Довиле президент России вступил в полемику с позицией Франции по вопросам защиты интеллектуальной собственности. На данный момент в мире возрастает роль и поддержка совершенно иного подхода к природе интернета, который можно обозначить как концепцию киберправа. Президент Дмитрий Медведев наметил такой путь дальнейшего развития по данному вопросу: «в декларации отражена консервативная позиция, заключающаяся в том, что интеллектуальные права должны охраняться в соответствии с имеющимися конвенциями и правилами внутри интернета. С этим никто не спорит. Но ... мы должны всё-таки двигаться к трансформации имущественных прав и личных имущественных прав авторов в интернете в сторону более современной конструкции, когда будут учтены не только абсолютные права носителей этих прав, но и желания всех тех, кто заинтересован в использовании авторских прав, получить к ним доступ достаточно спокойно и быстро и без нарушений»⁵⁷. Суть подобного заявления заключается в том, что Россия предполагает возглавить данный процесс, пусть и в неявном виде (т.е. не напрямую поддерживать пиратство, но помогать развивать различные технологии по свободной коммуникации между людьми). В свою очередь, это позволило бы России улучшить свой имидж в мире, но для этого, определённо, необходимо предпринять конкретные действия.

Из других позитивных практик со стороны России можно назвать создание Twitter-аккаунта Министерством иностранных дел России (до этого такой аккаунт был лишь у Россотрудничества, но он выглядит весьма скромно и требует значительных изменений). Наконец, в начале июня стало известно, что КГБ Белоруссии начал арестовывать администраторов групп сети «ВКонтакте», где обсуждаются акции социального протеста и выступлений против власти⁵⁸. Примечательно, что это первое событие, связанное с российским интернет-сообществом на мирополитическом уровне. Таким образом, сохраняется вопрос: будет ли Россия защищать своё сообщество или использует это для давления на мировое сообщество и проявления «мягкой силы» по отношению к Белоруссии?

В общем, по реакции государств на деятельность интернет-сообществ можно сделать вывод о том, что стратегии действий сильно отличаются в странах, условно говоря, «глобального Севера» и в странах «глобального Юга». В первом случае государства стремятся повысить свой авторитет (как внутри страны, так и за её пределами) за счёт взаимодействия с элементами гражданского общества. Несомненно, сообщества выдвигают свои требования — решение проблем, связанных непосредственно с интернетом (например, решение проблемы с авторским правом в интернете и т.д.). В странах «глобального Юга» проблемы интернета стоят не так остро, как, например, продовольствия или безопасности. Однако имеющиеся интернет-сообщества выдвигают свои требования — либерализацию государства в целом. Это именно тот пример, когда интернет выступает не более, чем инструментом. Именно поэтому государства «глобального Юга» и не настроены на диалог с интернет-сообществами — их вполне устраивает стратегия контроля и жёсткого вмешательства.

Заключение

Резюмируя всё вышесказанное, мы ещё раз акцентируем внимание на наших главных тезисах. Прежде всего, ИКТ играли и продолжают играть важную роль как в развитии мира, так и в мировой политике. Интернет, как составляющая ИКТ, выходит за их рамки, расширяется по сравнению со статусом информационного ресурса и вырывается из детерминизма «настольного компьютера». Исходя из утверждения о том, что социо-гуманитарная сфера мировой политики начинает приобретать более высокое значение, мы определили связь между интернетом и социо-гуманитарной сферой мировой политики. Связь эта проявляется, в частности, в деятельности участников интернет-пространства. Помимо государств таковыми участниками являются и интернет-сообщества. Нашей целью было выявление акторного характера интернет-сообществ. То есть, по сути, может ли быть интернет-сообщество актором мировой политики. На примерах наиболее заметных в последнее время

сообществ — движения Anonymous, Wikileaks и Пиратского интернационала — наш тезис полностью подтверждается. Эту акторность подчёркивают и сами государства, выстраивая с ними отношения или как с равными («глобальный Север»), или как с крупной проблемой («глобальный Юг»).

Вне зависимости от того, как выглядят те же взаимодействия в сферах безопасности и экономики, по взаимовлиянию в рамках социо-гуманитарной сферы интернет-сообщества можно с полной уверенностью назвать акторами мировой политики.

Примечания

- ¹ См., напр., Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь мир, 2004. 116 с.
- ² Данные из презентации «Internet Matters», представленной на Международном интернет-форуме «E-G8 Forum» в Париже 24-25.05.2011. Подробнее, см.: Internet Matters // The Videos // E-G8 Forum — <http://www.eg8forum.com/en/videos/#>
- ³ Конечно, отмечая это, мы понимаем, что не в праве говорить обо всём мире в целом: для менее развитых стран (так называемого Третьего мира) проблема ИКТ стоит гораздо менее остро, т.к. большую актуальность имеют проблемы, связанные с первичными человеческими потребностями (Вандана Шива: «Но вы не умрете из-за цифрового разрыва. Вы умрете от голода, если у вас не будет пищи, или от жажды, если не будет воды, или от болезни...»). См.: Киреев О.И. Прогнозы доктора Шивы // Независимая газета. 2006. 11 янв.).
- ⁴ См., напр., Манойло А. «Финиковые революции»: стихия или «управляемый хаос»? // Международная жизнь. 2011. №5. С. 63-78.
- ⁵ Напр., Stepanova E. The Role of Information Communication Technologies in the “Arab Spring”: Implications Beyond the Region // PONARS Eurasia Policy Memo [Electronic journal]. — Electronic data. 2011. N. 159. — http://www.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/ponars/pepm_159.pdf; Coleman B., Ananny M., Lotan G. Tweeting the revolution // A Decade in Internet Time: Symposium on the Dynamics of the Internet and Society. Oxford Internet Institute, Oxford, UK. 2011. 21-24 Sept.; York J.C. Arab World: How Much Does Internet Access Matter? // GlobalVoices 2011. 9 Mar. — <http://globalvoicesonline.org/2011/03/09/arab-world-how-much-does-internet-access-matter/>

- ⁶ Морозов Е. Цена вопроса // Пользователи протеста // Коммерсантъ. 2011. 9 марта.
- ⁷ Зыгарь М. Восстание бавабов // Коммерсантъ Власть. 2011. № 9 (913).
- ⁸ Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. С. 279.
- ⁹ Zakaria F. Why There's No Turning Back in the Middle East // Time 2011. 17 Feb. – <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2049804,00.html>
- ¹⁰ См., напр., Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Политология». 4-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 56-58.
- ¹¹ Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 219.
- ¹² Песков Д.Н. Интернет в мировой политике: формы и вызовы // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для студентов, обучающихся по специальности и направлениям «Междунар. отношения» и «Регионоведение» / [отв. ред. А.В. Торкунов]. М.: Просвещение, 2004. С. 222-246.
- ¹³ Песков Д.Н. Указ. соч. С. 241.
- ¹⁴ Курбалия Й., Гелбстайн Э. Управление интернетом: проблемы, субъекты, преграды / пер. с англ. А.Н. Михеева, А.В. Лазуткиной; DiploFoundation, Глобальное партнерство во имя знания в сотр. с Центром интернет-политики МГИМО (У) МИД России. М., 2005. 92 с.
- ¹⁵ Лебедева М.М. Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 293.
- ¹⁶ Боришполец К.П. Социально-гуманитарное измерение мировой политики: аспект здравоохранения // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 115.
- ¹⁷ Напр., Цыганков П. Мировая политика и её содержание // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 1 (7). С. 53-66.
- ¹⁸ Surman M., Reilly K. Appropriating the Internet for Social Change: Towards the Strategic Use of Networked Technologies by Transitional Civil Society Organizations. New York, NY: Social Science Research Council, 2003. P. 16.
- ¹⁹ Курбалия Й. Управление Интернетом / пер. с англ. А. Михеева, Е. Зиновьевой, А. Лазуткиной; Diplo Foundation, Координационный центр национального домена сети Интернет. М., 2010. С. 172.
- ²⁰ Hof R.D., Browder S., Elstrom P. Internet communities: Forget surfers. A new class of Netizen is settling right // Business Week. 1997. N. 5. P. 38-45; Chiu C.-M., Hsu M.-H., Wang E.T.G. Understanding knowledge sharing in virtual

- communities: an integration of social capital and social cognitive theories // Decision Support Systems. 2006. Vol. 42. Is. 3. P. 1872-1888.
- ²¹ Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Revised ed. Cambridge, Mass.: MIT University Press, 2000. 447 p.
- ²² Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: Definition, history, and scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. N. 13 (1). Art. 11. P. 210-230.
- ²³ OpenText запустила социальную сеть для госслужащих // CNews 2011. 14 июня. – <http://internet.cnews.ru/news/line/index.shtml?2011/06/14/443857>
- ²⁴ Подробнее см.: Габуев А. Китай ответит по всей строгости запросов // Коммерсантъ. 2010. 14 янв.
- ²⁵ Лебедева М.М. Действующие лица или исполнители? Проблема акторности в мировой политике // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / [под ред. М.М. Лебедевой]. М.: Голден-Би, 2008. С. 4-7.
- ²⁶ The Inaugural Session of the Internet Governance Forum (IGF). Summing-up by the IGF Secretariat // IGF – Internet Governance Forum 2006. 7 Nov. – http://www.intgovforum.org/cms/Substantive_1st_IGF/Summary.Final.07.11.2006.doc
- ²⁷ 2011 Workshop Proposals // IGF – Internet Governance Forum – <http://www.intgovforum.org/cms/w2011/proposals>
- ²⁸ Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 57-70.
- ²⁹ Levy S. Hackers: Heroes of the Computer Revolution. 25th Anniversary ed. Sebastopol, CA: O'Reilly Media, 2010. 528 p.
- ³⁰ Кастельс М. Галактика Интернет. С. 165-166.
- ³¹ Ключкова М. Мышь прямого действия // Коммерсантъ Власть. 2011. №6 (910).
- ³² Так, для обрушения сайта mastercard.com и всех его региональных версий потребовалось 500 человек. См.: Черненко Е. Юзеры всех стран соединились // Коммерсантъ-Украина. 2011. 5 июля.
- ³³ 074 CDS 11 E – Information and National Security // NATO Parliamentary Assembly – <http://www.nato-pa.int/default.asp?SHORTCUT=2443>
- ³⁴ Обращение Anonymous к блоку НАТО // Habrahabr 2011. 10 июня. – <http://habrahabr.ru/blogs/infosecurity/121091/>; Anonymous Message to NATO // AnonNews – <http://anonnews.yup.name/?p=press&a=item&i=1001>

- ³⁵ Menn J. Cyberactivists warned of arrest // The Financial Times 2011. 4 Feb. – <http://www.ft.com/cms/s/0/87dc140e-3099-11e0-9de3-00144feabdc0.html>
- ³⁶ Облава на Anonymous // Habrahabr 2011. 10 июня. – <http://habrahabr.ru/blogs/infosecurity/112782/#habracut>; Mack E. Spain says it has arrested Anonymous hackers // CNET News 2011. 10 June. – http://news.cnet.com/8301-1009_3-20070506-83/spain-says-it-has-arrested-anonymous-hackers/
- ³⁷ Harrell E. WikiLeaks Founder Julian Assange // The Time 2010. 26 July. – <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2006496,00.html>
- ³⁸ Julian Assange Writes on Cypherpunks 1995-2002 // Cryptome – <http://cryptome.org/0001/assange-cpunks.htm>
- ³⁹ См., напр.: Secret Kazakhstan Weapons-grade Nuclear Material // Cryptome – <http://cryptome.org/eyeball/bn-350/bn-350.htm>; 276 Unique Names of MI6 Officers // Cryptome – <http://cryptome.org/mi6-list-276.htm>; Japanese Spy Agency Officers // Cryptome – <http://cryptome.org/psia-lists.htm>
- ⁴⁰ FBI Requests PSIA Lists Removal // Cryptome – <http://cryptome.info/0001/fbi-psia.htm>
- ⁴¹ WikiLeaks // Lenta.ru – <http://www.lenta.ru/lib/14195636/full.htm#27>
- ⁴² «Project 04: Enduring freedom of information» Preliminary Transparency Report 2010 // Wau-Holland-Stiftung (WHS) – http://www.wauland.de/files/2010_Transparenzbericht-Projekt04_en.pdf
- ⁴³ Kushner D. Inside WikiLeaks' Leak Factory // Mother Jones 2010. 4 Apr. – <http://motherjones.com/politics/2010/04/wikileaks-julian-assange-iraq-video?page=2>
- ⁴⁴ Пиратские партии – прошлое и будущее // Антиглобализм – <http://www.anti-glob.ru/st/piratist.htm>
- ⁴⁵ Internet Usage in Europe // Internet World Stats – <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm#europe>
- ⁴⁶ Schenker J.L. The Infoanarchist // Time 2000. 17 July. – <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2056230,00.html>
- ⁴⁷ Arthur C. A good day for the roses: Pirate Bay trial, day 9 // Guardian 2009. 26 Feb. – <http://www.guardian.co.uk/technology/blog/2009/feb/26/pirate-bay-trial-roses>
- ⁴⁸ На данный момент Пиратские партии зарегистрированы в 14 странах, а действуют в 40.
- ⁴⁹ См.: Ширин С. Альтернативные концепции охраны интеллектуальной собственности // С.Ширин. FAQ по академическим работам – <https://sites.google.com/a/shirin.ws/www/mois-13.ppt?attredirects=0>

- ⁵⁰ Dijk J.A.G.M. van. The Network Society: Social Aspects of New Media. 2nd ed. London: Sage Publications Ltd, 2005. 304 p.
- ⁵¹ Интернет должен оставаться максимально свободным, – заявил эксперт ООН по вопросу о свободе мнений и их свободном выражении // Организация Объединённых Наций Права Человека. Управление Верховного комиссара по правам человека 2011. 3 июня. – <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11108&LangID=R>
- ⁵² La Rue F. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression // United Nations Human Rights Council 2011. 16 May. – http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf
- ⁵³ International strategy for cyberspace // The White House 2011. 16 May. – http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/internationalstrategy_cyberspace.pdf
- ⁵⁴ США поддержат российских интернет-активистов // BBC. Русская служба 2011. 16 фев. – http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110216_clinton_internet_support.shtml
- ⁵⁵ См., напр., Романова С. Хиллари Клинтон борется с авторитарными режимами через микроблоги // Slon.ru. Деловые новости и блоги 2011. 16 фев. – <http://slon.ru/blogs/romanovas/post/534573/>; Артемьев А. Стратегический наступательный твиттер // Газета.ru 2011. 16 фев. – http://gazeta.ru/politics/2011/02/16_a_3527294.shtml; The CNN Wire Staff. U.S. State Department starts Farsi Twitter feed // CNN 2009. 14 Feb. – <http://edition.cnn.com/2011/POLITICS/02/14/state.department.twitter/index.html>
- ⁵⁶ Черненко Е. Военные США плетут паутину // Коммерсантъ. 2011. 10 июля.
- ⁵⁷ Граник И., Соловьёв В. Дмитрий Медведев ввёл G8 в курс дела // Коммерсантъ. 2011. 28 мая.
- ⁵⁸ В Белоруссии КГБ арестовывает администраторов групп сети «ВКонтакте», где обсуждаются акции протеста // Газета.Ru 2011. 5 июня. – http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/06/05/n_1870865.shtml